

Научная статья

УДК 81:572

DOI: 10.24412/2076-913X-2025-258-105-123

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ АНТРОПОЛИНГВИСТИКИ

Гринева Сергей Викторович¹,
Сорокина Эльвира Анатольевна²

¹ Московский городской педагогический университет,

² Государственный университет просвещения,

^{1, 2} Москва, Россия,

¹ svgrinev1@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8393-915X>

² ellasor@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4965-078X>

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей формирования и развития нового научного направления в лингвистике — антрополингвистики. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом ученых, принадлежащих разным научным отраслям, к исторической взаимосвязи и когнитивной взаимообусловленности мышления человека и языка. Изучение истории становления наук позволяет определять характер научно-технического прогресса и особенности развития познания человеком окружающего мира. Известно, что многие науки формировались в течение веков, но с ускорением прогресса развитие новых наук происходит все быстрее. Исследования процесса развития знаний всегда интересны, поскольку позволяют выявить как общие закономерности развития мысли исследователей, так и особенности методов, используемых в отдельных научных направлениях. Они могут изучаться в рамках истории науки и техники, теории познания, науковедения. В статье представлены результаты аналитического обзора исторического развития *антрополингвистики*, ее методических приемов и способов. Обозначены цели и задачи данного направления, названы работы и имена авторов, внесших существенный вклад в теорию антрополингвистики.

Ключевые слова: антропологистика, познание, язык, праязык, языковая картина мира, термин, прототермин.

Для цитирования: Гринеv, С. В., Сорокина, Э. А. (2025). К истории формирования антропологистики. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 2(58), 105–123. <https://www.doi.org/10.24412/2076-913X-2025-258-105-123>

Original article

UDC 81:572

DOI: 10.24412/2076-913X-2025-258-105-123

ON THE HISTORY OF THE FORMATION OF ANTROPOLOGISTICS

**Sergey V. Grinev¹,
Elvira A. Sorokina²**

¹ Moscow City University,

² Federal State University of Education,

^{1,2} Moscow, Russia,

¹ svgrinev1@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8393-915X>

² ellasor@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4965-078X>

Abstract. The article is devoted to the analysis of the development and features of the formation of a new scientific direction in linguistics — anthropologistics. The acute interest of scholars who carry out research work in various disciplines to the historical and cognitive interconnection of *human thinking* and *language* comprises the relevance of the study. Although it took some science fields several centuries to form, now with the increased progress rate the span of time that it takes science fields to form is significantly diminished. Studies of the process of knowledge development are always interesting, since they allow us to try to identify both the general patterns of the development of researchers' thoughts and the features of the methods used in individual scientific areas. They can be studied within the framework of the history of science and technology, cognition studies and the study of science and also analytical methods. The article presents the results of an analytical review and historical development of **anthropologistics**, its methodological techniques and methods, outlines the goals and objectives of this new direction, names the works and names of authors who have made a certain significant contribution to the theory of anthropologistics.

Keywords: anthropologistics, cognition, language, proto-language, language picture of the world, term, prototerm.

For citation: Grinev, S. V., Sorokina, E. A. (2025). On the history of the formation of anthropologistics. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 2(58), 105–123. <https://www.doi.org/10.24412/2076-913X-2025-258-105-123>

Введение

В настоящей работе рассматривается история новой науки — *антрополоингвистики*, формирование и развитие которой происходило в течение последних десятилетий (в 2024 году был преодолен двадцатилетний рубеж). В течение этого времени каждый год приносил значимые открытия, развивающие ее проблематику и содержание. Собственно, теория новой науки складывалась из исторических научных фактов и общих догадок. Так, возможность исследовать развитие культуры, мышления и в целом эволюции человека на основе истории развития лексики была выявлена достаточно давно.

Исторические корни антрополоингвистики: Античность и Средневековье

Еще в Античности вопрос о природе появления языка в сущности был дискуссией о природе появления слов, поскольку наиболее ранним уровнем языка, осознанным человеком, был уровень слов. Если слова существуют по природе вещей, то мы уже знаем природу вещей и прогресс исключается, поскольку изменения словаря будут означать искажение изначального, истинного знания. А если слова появляются по установлению, то это означает временный, текущий характер наших знаний, которые могут изменяться при согласии пользователей.

Первоначальной целью этимологии, основанной стойками, и была реконструкция исходных значений слов — представлений, и в итоге — исходной картины мира. В результате предполагалась реконструкция первичных знаний. Таким образом, была сформулирована проблема исследования — определение изменений первоначальных значений слов, см.: (Гринев-Гриневиц, Сорокина, 2022, с. 13).

Повторно к этой идее обратился Локк (1632–1704), который предполагал проследить слова до их источников. Факт, свидетельствующий о существенных отличиях средневековой латыни от языка, на котором говорили древние римляне, позволил Шарлю дю Канжу, автору «Словаря средневековой латыни» (1678), заключить, что анализ слов, возникших именно в период Средневековья, может уяснить особенности жизни в данный временной период. Еще одним направлением сравнения исходных и конечных значений слов стала попытка установления причин изменений.

Исторические корни антрополоингвистики: теория семантического поля

Основоположником использования метода семантического поля считается Йост Трир (Jost Trier, 1894–1970), который применил его в отношении анализа истории развития лексем немецкого языка, соотносящихся с понятием «разум».

Потенциал анализа исторических изменений словарного состава в реконструкции развития мышления, продемонстрированный в исследованиях Й. Трира, оказался незаслуженно забытым в появившихся позднее исследованиях семантических полей.

В 1968 году нами было проведено изучение эволюции слов, связанных с понятием *mind* (разум). Первоначально предполагалось, что целью данной работы будет анализ развития синонимического ряда существительных *gewit(t)*, *hyge*, *mood*, представленного в словаре Бака (Buck, 1988), но в процессе исследования семантики синонимов выяснилось, что это было бы весьма затруднительно ввиду их чрезмерной многозначности.

Сопоставление значений лексем *hyge* и *mood* в древнеанглийском языке со значением лексемы *mind* в современном английском языке в совокупности с анализом синонимического ряда слова *mind* позволило нам обнаружить четыре смысловые группы, семантически расположенные далеко друг от друга (например, «ум, мышление, разум» и «храбрость, гордость»). Интересно, что число отдельных значений, входящих в эти группы, равно 21, а общее число синонимов группы «ум, мышление, разум», по современным подсчетам, доходит до 223.

Значение, которое было выбрано Баком — «орган мышления, сознания и, возможно, восприятия», — является в настоящее время лишь одним из значений слова *mind*, что объясняется накоплением знаний о данной области за прошедшее тысячелетие. Первоначально смутное представление о местонахождении органа мышления, дававшее возможность оперировать большей частью значений (*ум, душа, сердце*), со временем уточнялось, и в настоящее время, возможно, было бы целесообразнее пользоваться словом *brain*, которое, к сожалению, не дано в этом значении в словаре Бака. Эта первоначальная неясность слов и последующая дифференциация их значений побудили нас ограничиться исследованием только одной из групп значений — тех, что входят в область понятия «разум».

Согласно Баку, древнеанглийскому *mod* в среднеанглийском соответствуют *mode* и *mynde*, их можно рассматривать как варианты, которые впоследствии разошлись и в современном английском являются разными словами *mind* и *mood*.

Оксфордский словарь английского языка в качестве наиболее раннего значения слова *mind* указывает *память* с пометой «устарело». Вторым значением показано «мысль, цель, намерение, мнение, желание». Третье, широкое значение «ментальная или психическая сущность или способность» включает отдельным значением «интеллектуальные способности в отличие от воли и эмоций» (OED, 1989).

На основании словарных данных было выделено ядро современных синонимов из 18 слов, обладающих значениями, входящими в данную область понятия в середине XX века. Лексемы ядра были далее объединены в группы с доминирующим значением «мышление»; «здравый смысл»; «физический орган мышления»; «сознание»; «сообразительность».

Данное разделение представляется далеко не идеальным с точки зрения наук, изучающих мышление (философии и психологии) и было выбрано ввиду того, что взятые слова легче всего распадались именно на эти группы. Кроме того, и в упомянутых науках не существует единой точки зрения на возможные деления в этой области, так как область мышления в настоящее время остается для нас во многом такой же загадочной, как и для наших далеких предков.

Следует заметить, что возможность более точного разнесения синонимов по группам отражала прогресс в развитии представлений от древнеанглийского периода до середины XX века. Размежевание лексики на основе уточненных представлений отражает развитие знаний даже на обыденном уровне, поскольку мы оперируем общеупотребительной лексикой. Развитие исследуемой лексики дает представление о характере исторических языковых процессов, приводящих к увеличению словаря и специализации значений слов. Первоначальная широко рассредоточенная полисемия развивается в направлении расхождения значений и их специализации, причем чем больше новых синонимов, тем больше возможностей для уточнения представлений.

Исторические корни антропологистики: открытия в развитии человека как биологического существа

В 1960-е годы произошли два события, которые кардинально изменили существовавшие представления о человеке как о биологическом виде и вызвали необходимость в углублении исследований его эволюции. Во-первых, были найдены предки человека, жившие два с половиной миллиона лет назад, а во-вторых, в 1966 году стали известны результаты опытов американских психологов Гарднеров по изучению языкового/речевого поведения приматов. Результаты показали, что основное развитие речи и разума говорящих обезьян происходит, как правило, в первые годы жизни и они нередко доходят в развитии речи до уровня двух-трехлетнего ребенка. Эти факты актуализировали поиски ответа на вопрос, в чем же заключается ключевое отличие человека от животного в аспекте развития сознания.

В 1987 году появилась статья специалиста по истории философии Василия Павловича Горана «К проблеме становления категории “закон”», где представлен анализ исторических изменений значения слова «доля», отражающих изменения в сознании человека. Эта статья показала возможности реконструкции развития культуры и мышления на основе изучения развития значений слов (Горан, 1987). Она служит прекрасным примером квалифицированной интерпретации изменений значения слов по принципу Й. Трира в ситуации, когда большинство многочисленных исследований семантических полей (в нашем распоряжении — свыше пятисот наименований авторефератов и диссертаций по истории лексики) носит чисто описательный характер.

Но настоящим прорывом в изучении истории лексики стала работа М. А. Лазаревой (1999), исследование которой, посвященное истории метеорологической терминологии английского и русского языков, позволило установить три периода в развитии терминологии, историческую стратификацию типов лексики (слова, прототермины, термины) в эволюции сознания, а также выявить связь преобладающих типов лексики с уровнем сознания (Лазарева, 1999).

Таким образом, в начале XXI века сложились предпосылки появления новой научной дисциплины на стыке исторического, когнитивного терминоведения и теории семантического поля, занимающейся лингвистическими исследованиями эволюции сознания человека и получившей название *антрополилингвистики*.

К этому времени сложились в самостоятельные научные дисциплины такие разделы терминоведения, как историческое (Борхвальд, 2000) и когнитивное (Панасенко, 2000). Соединение подходов этих наук позволило учитывать динамичный характер познания, а применение полевого подхода, основывающегося на известном положении о том, что значение слова определяется его лексическим окружением, доказательно свидетельствовало в пользу того, что эффективнее изучать не отдельные лексемы, а их тематические группы.

Белостокский манифест как дата начала формирования антрополилингвистики

Фактически история антрополилингвистики начинается в июне 2004 года, когда на конференции «Терминология и культура» в Белостоке (Польша) известными российскими, английскими, польскими, украинскими и датскими терминоведами был подписан Белостокский манифест, в котором были отражены основные черты новой науки, предпосылки ее появления, обоснована необходимость детального анализа развития мышления человека на основе анализа лексической системы языка, указана роль анализа терминологической лексики в плане установления закономерностей развития теоретической мысли, обозначен метод определения скорости развития того или иного фрагмента картины мира. Были обозначены исторические типы мышления (**наивный, ремесленный, научный**), соответствующие им этапы развития познания (**донаучный, протонаучный, научный**). Специализация знаний была заявлена в качестве общей тенденции развития познания, а снятие семантического синкретизма было интерпретировано как цель развития познания.

В заключении манифеста указывалось, что в эти дни мы являемся свидетелями появления значительного нового направления науки, которое может быть названо *антропологической лингвстикой*, или *антрополилингвстикой*.

После Белостокской конференции сформировались следующие направления исследований, отражающие определенные аспекты антрополилингвистики: 1) изучение эволюции сознания путем логических умозаключений; 2) учет

роли области Брока и Вернике в производстве речи; 3) палеонтологический анализ материальных останков исторических людей и артефактов; 4) сравнение с наиболее примитивными племенными языками; 5) анализ наиболее ранних языковых явлений; 6) изучение особенностей развития языка у детей в корреляции с уровнем развития мышления исторических людей.

Особенности исторического развития антропологической лингвистики как самостоятельного направления

История формирования антропологической лингвистики интересна тем, что каждый год в рамках новой науки появлялись новые факты и идеи. Еще в 2004 году к первоначальной группе ученых присоединились профессора Я. Заневски, Э. А. Сорокина, С. Д. Шелов и А. Степанавичус, а позднее П. Томас и Л. Г. Викулова.

В следующем году был подготовлен и опубликован первый учебник, где к ранее выделенным трем этапам развития сознания был добавлен четвертый — проточеловеческий, закончившийся появлением 100 тыс. лет назад *кроманьонца*, по биологическим характеристикам почти совпадающего с определением современного человека как биологического существа, характерной чертой языка которого является использование *протослов*.

Заметим, что термин *протослова* к 2004 году уже присутствовал в двух областях лингвистики: в исследованиях детской речи для называния ранних слов ребенка и в сравнительно-историческом языкознании для наиболее древних реконструируемых лексических форм. Было установлено, что существуют возможности реконструкции основных характеристик раннего языка в период его формирования на всех его уровнях.

Были ориентировочно приняты следующие хронологические рамки этапов эволюции человека: 1) проточеловеческий этап: 10 млн – 100 тыс. лет назад (ок. 10 млн лет); 2) донаучный этап: 100 тыс. лет назад – V век до н. э. (ок. 100 тыс. лет); 3) протонаучный этап: V век до н. э. – середина XVIII века (ок. 2,3 тыс. лет); 4) научный этап: середина XVIII века – наст. вр. (ок. 250 лет).

Сопоставление этих сроков показывало тенденцию к ускорению темпов развития сознания человека. Методы исследования, используемые на каждом этапе, зависят от его особенностей.

На проточеловеческом этапе ведущим является палеонтологический аспект, поскольку преимущественный объем информации мы получаем от анализа окаменелостей, степень давности которых можно определить благодаря современным точным методам датировки. Основные проблемы этого этапа связаны с появлением языка: когда и как он появился и каким был. Существующие гипотезы происхождения языка опираются на возможные источники слов и пока являются неподкрепленными предположениями. Исключение составляют социальные теории, которые могут быть подкреплены аналогиями с некоторыми

сигналами животных и ситуациями, в которых такие сигналы необходимы (загонная охота, строительство групповых жилищ). Время появления языка может быть предположительно установлено на основе данных палеонтологии (появление центров Брока и Вернике), развития типов орудий и на основе датировки групповых жилищ — ок. 200–300 тыс. лет назад.

Попытка реконструировать основные черты первого языка, казавшаяся недостижимой, была реализована на основе ряда известных фактов: данных о произносительных возможностях ближайших гоминоидов; данных о развитии детей; данных истории языкознания и логических предположений.

Для донаучного периода в связи с появлением письменности основной проблемой было установление характера лексики — объема общего и индивидуальных словарей, семантики лексики — на основе уже существовавших в то время письменных документов.

Основной чертой протонаучного периода был интенсивный рост специальной, в особенности ремесленной лексики.

В разделе современного (научного) периода, в связи с формированием в это время терминологических знаний, содержалась информация о теоретических и прикладных аспектах терминологической работы. Было выделено явление стратификации ментальности в процессе эволюции сознания, которое возникло с появлением письменности и различия характера мышления образованных и неграмотных людей.

На последующих этапах эволюции проблема сосуществования людей с разным характером сознания и мышления (донаучный, ремесленный, научный) не устранялась даже введением системы обязательного среднего образования, поскольку характер основных занятий людей сельской местности, мало изменившийся в течение тысячелетий, ограничивает их кругозор и заставляет их мыслить обыденными представлениями.

В 2005 году в Нижнем Новгороде была защищена первая кандидатская диссертация по антропологической лингвистике, а в 2006 году произошло знакомство с информацией о племени *пираха* с самым малым языком. Черты этого языка оказались близкими с продланной реконструкцией наиболее раннего языка, что подтвердило правильность ряда предположений о его характере. Сопоставление языков с различным размером словаря показало ошибочность мнения о том, что не следует делить языки на слаборазвитые и развитые. Действительно, объем словаря (т. е. лексический запас языка) отражает уровень познания, и, утверждая, что объем словаря не влияет на восприятие мира и возможности общения, мы тем самым признаем, что научно-технического прогресса не существует. Когда мы говорим о границах языка, определяющих степень нашего познания мира, мы преимущественно имеем в виду объем лексики языка.

В 2007 году вышла в переводе на польский язык книга американской исследовательницы Лауры Даер «Язык ребенка: пойми и развивай...» (Dyer, 2006), посвященная изучению развития речи ребенка. Знакомство с книгой Л. Даер

инициировало интерес к результатам аналогичных исследований в нашей стране (Горелов) и за рубежом.

Как известно, умственное развитие ребенка в раннем детстве определяется на основе объема его словаря. В психологии раннего дошкольного возраста существуют нормы количества слов, которые должен знать ребенок на некоем уровне. Эти соображения позволили прийти к заключению о возможности установить исторический уровень развития человеческого сознания по количественному составу его словаря в ту или иную эпоху. Было принято решение определять объем общего словаря по состоянию на конец этапа.

На основании имеющихся данных можно относительно уверенно делать выводы о количественном составе лексических единиц некоторых национальных языков в **донаучный** период: около 4,5 тыс. слов в протославянском языке и около 5–6 тыс. слов в древнеанглийском языке (Филин, 1984, с. 33–35); (Fisiak, 2000, p.18–22).

Что касается **научного** периода, то, по данным В. М. Лейчика, в середине XX века было известно 30 млн наименований изделий, веществ и биологических видов (Лейчик, 2022).

В результате работы над подготовкой дополненного учебника по антропологистике, осуществленной в 2008 году, было установлено, что целый ряд уже описанных параметров и характеристик требует уточнений, например периодизация этапов развития человека.

Выявление лексикона человека в определенные периоды развития для ранних этапов может быть весьма приблизительным и оставляет некоторое поле для размышлений, например о количественном составе активного словаря к окончанию дописьменного периода (300–400 или 150–200 слов) (Горелов, 1974, с. 29).

Анализ лексем древнеанглийского языка показал, что большинство слов этого времени многозначные, причем границы между значениями неустойчивые, что, по-видимому, является обычным для древних языков и древних состояний языков. Это же отмечено на материале древнерусского языка, что указывает на гораздо меньшую, по сравнению с современной, детализацию системы представлений человека в тот исторический период развития.

Изучение исторического материала подтвердило предположение о профессионализации знаний как о главной тенденции развития познания. Это открытие заставило обратить внимание и на семантические процессы в целях определения их роли в познании и развитии сознания человека.

В 2009 году ученые выдвинули предположение о достаточно резком увеличении объема словаря в конце XX века по сравнению с серединой XX века (с 20–30 до 40–50 млн слов и словосочетаний). Если сравнить эти данные с предположением о том, что в конце протонаучного периода объем словаря увеличился до 400–500 тыс. наименований, по сравнению с концом донаучного периода (4–5 тыс. лексических единиц), то можно прийти к выводу о том, что под конец каждого этапа объем общего словаря увеличивался в 100 раз

(на два порядка). При учете такого изменения объема лексики можно говорить о том, что словарь кроманьонского человека 200 тыс. лет назад предположительно состоял из 40–50 протослов.

В 2009 году осуществили пересмотр связи терминоведения с лексикологией. Этот вопрос имеет свою историю. До конца 1980-х годов в учебниках по введению в языкознание и лексикологии терминология рассматривалась как раздел лексикологии. Между тем было очевидным, что разносторонняя тематика терминоведения, включая логические, семиотические, функциональные и когнитивные аспекты, никак не укладывается в рамки лексикологии. Как каждая новая выделяющаяся наука, терминоведение должно было утвердить четкие границы и явные различия со смежными областями знания. Это явилось одной из актуальных задач теоретиков терминоведения и активно утверждалось на конференциях и в сборниках публикаций. Спустя два десятка лет, когда терминоведение не только окончательно обрело независимость, но и его направления начали оформляться в самостоятельные дисциплины, такие как терминография (1986), сопоставительное (1988), типологическое (1998), историческое (1996), когнитивное (2007) терминоведение, доказательство его самостоятельности стало неактуальным и можно было обратить внимание лишь на его связь с лексикологией. Эта неразрывная связь обусловлена тем, что все старейшие терминологии появились путем утраты обычной лексики своего характера и перехода ее в разряд специальной лексики.

Еще одним направлением анализа эволюции сознания, появившимся в это же время, стала история ментальностей, в рамках которой ученые опирались на данные исторической лексикологии (Дюби, 1996, с. 20).

В этом же году была установлена связь антрополингвистики с изучением языковых картин мира. Различия между этими направлениями исследований заключаются в том, что описания языковых картин мира в основном рассматривают языковые картины мира в статике, без учета их развития, в то время как антрополингвистика заинтересована в анализе диахронических изменений картин мира и их причин.

И наконец, в этом же году вышла в свет польская монография «Антрополингвистика (новая наука XXI века)», являющаяся переводом третьего издания учебника.

В 2010 году продолжалось исследование проблемы объема словаря протонаучного периода. Ориентировочно ко второй половине XVIII века «Словарь английского языка» (1755) С. Джонсона включал в себя около 40 тыс. статей, а «Словарь Академии Российской» (1789–1794) — около 43 тыс. слов (Баскаков, 1997, с. 18). Это противоречило предполагаемому объему в 400–500 тыс. лексем, казавшемуся невозможным.

Однако, по данным В. Д. Бондалетова, «насчитывают десятки тысяч профессий, и у каждой свой “язык”, точнее, лексическая система. Количество профессионализмов зависит от степени развитости и специализации соответствующего производства; так, только в отделочном цехе текстильного производства

более 10 видов машин (красильная, отбивная, стригальная и др.); у немецких плотников отмечено 6 типов топоров, 5 — молотков, 10 — пил, 22 — рубанка; русские коневоды знают более 40 мастей лошади (вороная, соловая и др.), около 20 аллюров (рысца, хлынь, иноходь и др.)» (Бондалетов, 1987, с. 70–71).

Небывалый рост профессиональной лексики был замечен еще во времена Возрождения. А. А. Реформатский цитирует А. Читтолини, указывающего на то, что «самый последний ремесленник и крестьянин располагает в гораздо больших размерах» *ремесленными терминами*, «чем весь латинский словарь» (Реформатский, 1996, с. 105).

В XVII–XVIII веках число профессий в промышленно развитых странах исчислялось тысячами: согласно Дж. Р. Фарру, уже в 1700 году в Северных Нидерландах насчитывалось около 2 тыс. цехов (Farr, 2004). Поэтому к концу протонаучного периода (конец XVIII века) число лексических единиц в языках наиболее развитых стран, где существовали тысячи профессий, вполне мог достигать 400–500 тыс., причем более 90 % этого числа составляли словари различных профессий.

Поскольку к выделенным ранее трем этапам эволюции разума человека позднее добавился еще один — проточеловеческий, то возникла необходимость вернуться к идеям, обозначаемым разными типами лексем. Дело в том, что и протослова, и обычные слова обозначают представления, между которыми должна была существовать разница, и это должна быть разница между представлениями памяти, которые есть у наиболее высокоразвитых животных, и представлениями воображения, которые, вероятно, могут быть только у человека. Воображение играет большую роль и в специальных представлениях, поскольку ремесленник должен ясно представлять себе результат своей работы, которого еще нет. Таким образом, мы наблюдаем разные исторические типы мышления на разных этапах эволюции собственно человека.

В этом же году была осознана связь антропологистики с социолингвистикой в исследовании таких, например, проблем, как социальная стратификация носителей языка и возможности регулирования развития языка.

В 2011 году внимание исследователей привлекла проблематика отношения к языку, в особенности к словарю языка. Вероятно, первобытный человек (как и современный маленький ребенок) не осознавал язык; для донаучного периода было характерно наделение слов магической силой; в протонаучный период слова воспринимались как имеющие Божественное происхождение. Только в научный период начинает складываться критическое отношение к общему языку как к языку, неспособному обеспечить точность научных выкладок, что и приводит к появлению терминоведения как науки, призванной упорядочивать и гармонизировать существующие терминологии.

Опыт проведенного к этому времени большого числа (около сотни) антропологистических исследований позволил развить методику исследования, в частности с использованием компонентного анализа.

В 2012 году поэтапная система эволюции сознания человека была существенно дополнена — со второй половины XX века начался *информационный* этап эволюции человека. Об этом свидетельствовал ряд факторов: в лексике все большую долю стали составлять лексемы нового типа — номены, являющиеся названиями единичных понятий, а объем общего словаря превзошел расчетный уровень научного периода (50 млн лексем). Название этого периода объясняется не только тем, что ведущей областью деятельности развитых стран становится производство и обработка информации, но и тем, что сознание человека все больше формируется на основе получаемой информации. С 1980-х годов в промышленно развитых странах в информационной индустрии было занято свыше половины трудящегося населения. Этому современному, информационному этапу был посвящен отдельный раздел в подготовленной и опубликованной в 2012 году английской версии учебника.

В этом же году было обращено внимание на соотнесенность различных типов культуры с основными этапами эволюции человека: культура охоты и собирательства в донаучный период; культура скотоводства и земледелия в конце донаучного периода; городская и ремесленная культура в протонаучный период; индустриальная культура в научный период. Таким образом, существует связь между антропологистикой и культурологией.

В этом году завершилось формирование онтолингвистики — науки, занимающейся исследованием детского языка. Материалы исследований освоения ребенком языка в значительной степени использованы для формирования и проверки предположений о развитии языка исторического человека, особенно в дописьменный период.

В 2013 году было установлено, что каждому этапу свойственен общий набор характеристик, прежде всего касающихся преобладающих типов лексических единиц и типов обозначаемых ими идей, а также определенным отношением к языку. Так, на современном этапе появляются возможности сознательного регулирования развития языка в области специальной лексики. Это возможно в рамках *языковой политики*, которая в настоящее время оформилась в самостоятельную дисциплину.

Было замечено, что можно выделить различные типы индивидуальных словарей с делением на активный и пассивный словари в зависимости от уровня грамотности. Учитывая данные И. Н. Горелова о словаре неграмотного человека XX века, можно предполагать, что активный словарь необразованного человека в донаучный период был не более 150–200 лексем; к концу протонаучного периода (XVIII век) он мог увеличиться до 300–400 слов, а к концу научного периода — до 600–800 слов (Горелов, 1974). Медленное развитие словаря неграмотных людей можно объяснить тем, что большинство из них составляли земледельцы, труд которых был связан с временами года и типовыми операциями, мало изменившимися за две тысячи лет, а деревни были в значительной мере автономны вплоть до XIX века, связи между ними были ограниченны и сводились к нерегулярным и довольно поверхностным контактам.

В начале полисемия принимает вид *семантической сверхгенерализации*, т. е. существенного расширения значений протослов. Это ярко проявляется в раннем детском возрасте, когда одно слово у ребенка служит для обозначения целого ряда объектов. Увеличение словаря влечет за собой уменьшение сверхгенерализаций, в том числе и за счет уточнения семантики каждого слова.

В донаучный период полисемия приобретает характер *семантического синкретизма*, что наблюдается в племенных языках эпохи Средневековья. Например, в древнерусском языке слово *повесть* имело следующие значения: 1) *известие, сообщение*; 2) *сказание, рассказ*; 3) *объяснение*; 4) *поучение, наставление*; 5) *описание*; 6) *слова*; 7) *разговор, беседа* (Камчатнов, 2000).

В протонаучный период появляется специализация слов общеупотребительного языка, что приводит к появлению большого количества новых лексем, знакомых только тем, кто занят деятельностью в определенной профессиональной области. Происходит формирование национальных терминологий, где у терминов существуют четкие границы значений.

В результате проведенных исследований выявлены новые виды полисемии, их число увеличилось с пяти-шести, упоминаемых в учебниках по введению в языкознание и лексикологии, до девятнадцати (см.: Гринев-Гриневиц, 2014).

В 2015 году при изучении характера современного информационного этапа была замечена опасность манипулирования сознанием общества, базирующаяся на традиции доверия средствам массовой информации. В 2016 году вслед за изучением роли полисемии в процессе познания и развития сознания внимание было обращено на другие семантические явления.

Под этим углом зрения была рассмотрена синонимия, роль которой оказалась двоякой: *сигнальная* функция, маркирующая актуальность определенного явления или предмета, и функция *детализации знаний*, связанная с именованьем разновидностей объектов при конкретизации знаний о них. Так, с развитием знаний о том, как можно закрыть доступ к чему-либо, появился достаточно внушительный список слов-синонимов: названия разновидностей запорных устройств *замок, засов, запор, задвижка, защелка, завертка, застежка, шпингалет* (Гринев, Сорокина, 2020, с. 80).

Большое количество примеров синонимии, наблюдавшейся при формировании наук в России, приводит Л. Л. Кутина: в математике *круг – окруж – обруч – циркуль – колесо; плоскость – площадь – поверхность – равнина – наружность – наличие – суперфиция – план*; в географии *залив – губа – недро – пазуха – синус – кривизна – отного – устье – заток – море – бухта – гольф*; в физике *скорость – быстрота – беглость – быстрина – прыткость – борзость* (Кутина, 1970).

В 2016 году обращено внимание на тот факт, что каждый период имеет свою преимущественную лексику, но к концу периода появляется и все более распространяется следующий тип лексики: *прототермины* в донаучную эпоху, *термины* в протонаучный период и *номены* в научный период.

В 2017 году продолжилось изучение семантических процессов как маркеров развития познания. Гипонимия (родовидовые отношения) иллюстрирует стремление человека к систематизации воспринимаемой действительности. Развитие наук меняет соотношение между представлениями и понятиями в сторону увеличения количества последних, в то время как развитие производства изменяет соотношение в категориях натуральных и искусственных объектов.

В 2018 году было уточнено определение семантического поля в связи с тем, что, с одной стороны, для этого понятия многочисленными авторами используется большое число наименований, а с другой стороны, разные авторы вкладывают в это понятие различное содержание, смешивая его с предметным или лексическим полем. В нашем понимании семантическим полем следует считать фрагмент действительности, выделенный в человеческом сознании и выраженный в языке в виде лексической системы, см., напр.: (Гринев-Гриневич, Сорокина, 2020).

Были уточнены методы выявления современной скрытой полисемии и обнаружено наличие большого числа скрытой полисемии в современных лексических системах.

В 2019 году было замечено, что размер общеупотребительного словаря также увеличивается со временем, однако значительно медленнее, чем рост специального словаря, возможно на один порядок в каждый эволюционный период.

В 2020 году в качестве основной причины медленного развития словаря в донаучный период (до 4–5 тыс. слов за 200 тыс. лет) было названо неразвитое состояние памяти человека. С развитием речи и усвоением новых слов происходила тренировка и развитие памяти. Однако дальнейшее развитие словаря было бы вряд ли возможно без использования письменности. Письменность давала возможность записывать и сохранять большие объемы сведений, а также тренировать и развивать память. Динамика роста размеров словарей общеупотребительной лексики косвенно отражает рост объема памяти.

В 2021 году найдено недостающее звено, заполняющее временной пробел между временем расхождения предков человека с шимпанзе (6 млн лет назад) и появлением австралопитеков (ок. 4 млн лет назад). Им стал предположительно древнейший предок человека — *ардипитек*, живший от 6 до 4 млн лет назад. Наряду с этим было подтверждено, что кроманьонец появился раньше, чем до этого считалось.

В этом году было издано последнее, современное учебное пособие: *Гринев-Гриневич С. В., Сорокина Э. А., Викулова Л. Г. Теория языка. Антрополингвистика* (2021).

В 2022 году в связи с подготовкой к печати наиболее полной редакции учебника по терминоведению внимание исследователей было обращено на такие виды специальных единиц, как *номены* и *прототермины*. В последние годы появился значительный интерес к анализу истории русской лексики, включая народные терминологии, промысловую и ремесленную лексику.

Все они относятся к прототерминам. Вместе с тем существует мнение о том, что поскольку ремесло предполагает изготовление изделий на продажу, то ремесленные термины появились значительно позже, чем мы заявляем. Однако во всех исторических справочниках утверждается, что вначале ремесло имело форму домашнего ремесла, которое появилось значительно раньше изготовления изделий на заказ и продажу. В результате дополнительного анализа были разработаны классификации прототерминов и номенов как важного аспекта антрополингвистики.

В 2023 году был осознан фактор изменения среды обитания человека — от доминирующей естественной среды обитания на ранних этапах эволюции человека до преимущественно искусственной среды обитания на последних этапах. Данный фактор требует дальнейшего изучения.

При рассмотрении гипотез происхождения языка необходимо признать, что самым ранним типом *протослов* являются междометия, поскольку они отражают рефлексы и ощущения, которые свойственны низшим уровням развития сознания. Подражание животным приобретает смысл при условии передачи информации сородичам о находящихся недалеко хищниках или дичи. Однако речь ребенка 2–3 лет носит монологический характер, коммуникация детей возникает позже, как, видимо, и у исторического человека. То же относится к подражанию природным звукам — необходимость в этом возможна для сигнализации сородичам об опасности (пожар, камнепад), что не могло осуществляться на ранних этапах развития сознания.

В 2024 году в связи с новыми открытиями произошел очередной пересмотр классификации наиболее древних предков человека. В уточненной таблице подтрибу гоминина открывает *сахелантрон*, живший 7–6 млн лет назад, за которым идут *орорин* 6,2–5,6 млн лет назад и *ардипитеки* 5,5–4,4 млн лет назад. Все они составляют группу ранних австралопитеков.

Заключение

За 20 лет существования нового направления было подготовлено большое количество исследований, представленных практически на всех языковедческих конференциях. Важным явлением в формировании новой науки считаются исследования, защищенные на заседаниях диссертационных советов. По антрополингвистике успешно защищены диссертации на русском и польском языках, кроме того, за 20 лет существования антрополингвистики были защищены (только под научным руководством С. В. Гринева) 171 магистерская и 163 бакалаврских диссертаций.

Развитие любого знания — это исторический процесс, связанный с мышлением человека. Чем глубже и отчетливее человек понимал и воспринимал окружающий мир, тем сложнее и разнообразнее становился словарный состав языка. От простого, неясного и расплывчатого понимания представлений

об окружающем мире человечество постепенно переходит к развитой структурированной системе понятий, в которой каждому значению отведено определенное место.

Антрополингвистика — это междисциплинарная отрасль научного знания, вобравшая в себя методы философии, антропологии, психологии, общего языкознания и, конечно же, терминоведения.

В настоящее время антрополингвистика существует не только как новое научное направление в языкознании, но и как учебная дисциплина.

Список источников

1. Баскаков, В. Н. (1997). Академия Российская. *Русский язык* (с. 18–19). *Энциклопедия*. Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Ю. Н. Караулов (Гл. ред., авт. предисл.). 2-е издание, переработанное и дополненное. Дрофа.
2. Бондалетов, В. Д. (1987). *Социальная лингвистика*. Учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности № 2101 «Русский язык и литература». Просвещение.
3. Борхвальд, О. В. (2000). *Лексика золотопромышленности в аспекте исторического терминоведения русского языка* [Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Томск].
4. Горан, В. П. (1987). К проблеме становления категории «закон». В В. Н. Карпович, А. В. Бессонов (Отв. ред.). *Научное познание: логика, понятия, структура* (с. 185–205). Наука.
5. Горелов, И. Н. (1974). *Проблема функционального базиса речи в онтогенезе*. Учебное пособие. Министерство просвещения РСФСР. Челябинский государственный педагогический институт.
6. Гринев-Гриневиц, С. В. (2014). Полисемия в терминологии и антропогенезе. *Перевод и когнитология в XXI веке* (с. 66–77). VII Международная научная теоретическая конференция (22–24 апреля 2014). МГОУ.
7. Гринев-Гриневиц, С. В., & Сорокина, Э. А. (2023). *Основы семиотики: Картина исторического развития и современное состояние науки о знаках*. 2-е издание. Ленанд.
8. Гринев-Гриневиц, С. В., Сорокина, Э. А., & Скопюк, Т. Г. (2008). *Основы антрополингвистики*. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Академия.
9. Гринев-Гриневиц, С. В., Сорокина, Э. А., & Викулова, Л. Г. (2021). *Теория языка: антрополингвистика*. Учебное пособие. ВКН.
10. Гринев-Гриневиц, С. В., & Сорокина, Э. А. (2020). Семантические основы антропогенеза. *Новое в теории языка* (с. 71–105). Монография. УлГУ.
11. Дюби, Ж. (1996). История ментальностей. *История ментальностей, историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах* (с. 18–21). РГГУ.
12. Камчатнов, А. М. (2000). О семантическом словаре древнерусского языка. *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*, 1, 61–65.
13. Кутина, Л. Л. (1970). Языковые процессы, возникающие при становлении научных терминологических систем. *Лингвистические проблемы научно-технической терминологии* (с. 82–94).
14. Лазарева, М. А. (1999). *Сопоставительный анализ метеорологической лексики английского и русского языков* [Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Москва].
15. Лейчик, В. М. (2022). *Терминоведение. Предмет, методы, структура*. URSS.

16. Локк, Дж. (1898). *Опыт о человеческом разуме*. (А. Н. Савин, пер.). Б. и. (Оригинал был опубликован в 1689 г.).
17. Панасенко, Н. И. (2000). *Когнитивно-ономасиологическое исследование лексики: опыт сопоставительного анализа названий лекарственных растений* [Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Москва].
18. Реформатский, А. А. (1996). *Введение в языковедение*. Аспект Пресс.
19. Филин, Ф. П. (1984). *Историческая лексикология русского языка*. URSS.
20. Buck, C. D. A. (1988). *Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages*. The University of Chicago Press.
21. Dyer, L. (2006). *Mowa dziecka: Zrozum i rozwiń mowę dziecka*. Liber.
22. Farr, J. R. (2004). *Artisans in Europe, 1300–1914*. Cambridge University Press.
23. Fisiak, J. (2000). *An Outline History of English. Volume One: External History*.
24. Grinev-Griniewicz, S., Zaniewski, J., Sorokina, E., & Skopiuk, T. (2009). *Antropolingwistyka: Nowa nauka XXI wieku*. WSFiZ.
25. Grinev-Griniewicz, S., Skopiuk, T., Sorokina, E., & Thomas, P. (2015). *Foundations of Anthropinguistics: Establishing lexical premises for exploring evolution of human mentality*. Lambert Academic Publishing.
26. Simpson, J., & Weiner, E. (Eds.). (1989). *Oxford English dictionary*. (2nd ed.). Clarendon Press.

References

1. Baskakov, V. N. (1997). Russian Academy. *Russian language* (p. 18–19). Encyclopedia. Institution V. V. Vinogradov Russian Language Institute of RAS. (Chief Editor, author's preface Yu. N. Karaulov). 2nd edition, revised and expanded. Drofa. (In Russ.).
2. Bondaletov, V. D. (1987). *Social linguistics*. Textbook for students of pedagogical sciences. Information on specialty No. 2101 «Russian language and literature». Prosveshchenie. (In Russ.).
3. Borkhvald, O. V. (2000). *The vocabulary of the gold industry in the aspect of historical terminology of the Russian language* [Abstract of the Dissertation for the Doctor of Philological Sciences: 10.02.01. Tomsk]. (In Russ.).
4. Goran, V. P. (1987). On the problem of the formation of the category «law». *Scientific cognition: logic, concepts, structure* (p. 185–205). V. N. Karpovich, A. V. Bessonov (Responsible eds.). Nauka. (In Russ.).
5. Gorelov, I. N. (1974). *The problem of the functional basis of speech in ontogenesis*: Textbook. Ministry of Education of the RSFSR. Chelyabinskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut. (In Russ.).
6. Grinev-Grinevich, S. V. (2014). Polysemy in terminology and anthropogenesis. *Translation and cognitive science in the 21st century* (p. 66–77). VII International Scientific Theoretical Conference (April 22–24, 2014). MGOU. (In Russ.).
7. Grinev-Grinevich, S. V., & Sorokina, E. A. (2023). *Fundamentals of semiotics: The picture of historical development and the current state of the science of signs*. Ed. 2. Lenand. (In Russ.).
8. Grinev-Grinevich, S. V., Sorokina, E. A., & Skopyuk, T. G. (2008). *Fundamentals of anthropinguistics*. Study guide for university students. Academy. (In Russ.).
9. Grinev-Grinevich, S. V., Sorokina, E. A., & Vikulova, L. G. (2021). *Theory of language: anthropinguistics*. Textbook. VKN. (In Russ.).

10. Grinev-Grinevich, S. V., & Sorokina, E. A. (2020). Semantic foundations of anthropogenesis. *New in the theory of language* (с. 71–105). Monograph. UIGU. (In Russ.).
11. Duby, J. (1996). The history of mentalities. *The history of mentalities, historical anthropology. Foreign studies in reviews and abstracts* (p. 18–21). RGGU. (In Russ.).
12. Kamchatnov, A. M. (2000). About the semantic dictionary of the Old Russian language. *Ancient Russia. Issues of medieval studies, 1*, 61–65. (In Russ.).
13. Kutina, L. L. (1970). Linguistic processes that arise during the formation of scientific terminological systems. *Linguistic problems of scientific and technical terminology* (p. 82–94). (In Russ.).
14. Lazareva, M. A. (1999). *Comparative analysis of meteorological vocabulary of English and Russian languages* [Dissertation for the PhD (Philology): 10.02.20. Moscow]. (In Russ.).
15. Leychik, V. M. (2022). *Terminology: Subject, methods, structure*. URSS. (In Russ.).
16. Locke, J. (1898). *An essay concerning human understanding*. (A. N. Savin, Trans.). (n. p.). (In Russ.).
17. Panasenko, N. I. (2000). *Cognitive-onomasiological research of vocabulary: experience of comparative analysis of medicinal plant names* [Abstract of the dissertation Doctor of Philological Sciences: 10.02.19. Moscow]. (In Russ.).
18. Reformatsky, A. A. (1996). *Introduction to linguistics*. Aspect Press. (In Russ.).
19. Filin, F. P. (1984). *Historical lexicology of the Russian language*. URSS. (In Russ.).
20. Buck, C. D. A. (1988). *Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages*. The University of Chicago Press.
21. Dyer, L. (2006). *Mowa dziecka: Zrozum i rozwiń mowę dziecka*. Liber.
22. Farr, J. R. (2004). *Artisans in Europe, 1300–1914*. Cambridge University Press.
23. Fisiak, J. (2000). *An Outline History of English*. Volume One: External History.
24. Grinev-Griniewicz, S., Zaniewski, J., Sorokina, E., & Skopiuk, T. (2009). *Antropolingwistyka: Nowa nauka XXI wieku*. WSFiZ.
25. Grinev-Griniewicz, S., Skopiuk, T., Sorokina, E., & Thomas, P. (2015). *Foundations of Anthropolinguistics: Establishing lexical premises for exploring evolution of human mentality*. Lambert Academic Publishing.
26. Simpson, J., & Weiner, E. (Eds.). (1989). *Oxford English dictionary*. (2nd ed.). Clarendon Press.

Информация об авторах / Information about the authors

Сергей Викторович Гринеv — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры англистики и лингводидактики Института иностранных языков МГПУ.

Sergey V. Grinev — D. Sc. (Philology), Professor, Professor of English Studies and Cross-Cultural Communication Department, Institute of Foreign Languages, MCU.

Эльвира Анатольевна Сорокина — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии Государственного университета просвещения.

Elvira A. Sorokina — D. Sc. (Philology), Professor, Professor of English Studies Department, Federal State University of Education.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.